
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

Измерения власти по С. Льюксу¹

Рецензия на книгу: Льюкс С. (2010) Власть: Радикальный взгляд. М.: ВШЭ.

Е.В. БАЛАЦКИЙ*

*Евгений Всеволодович Балацкий – доктор экономических наук, профессор, директор Центра макроэкономических исследований, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН. Адрес: 109456, Москва, 4-й Вешняковский пр., д. 4, оф. 219. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Цитирование: Балацкий Е.В. (2019) Измерения власти по С. Льюксу // Мир России. Т. 28. № 2. С. 172–187. DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-2-172-187

В 2010 году в России была издана на русском языке книга Стивена Льюкса «Власть: Радикальный взгляд». Хотя в международном политологическом дискурсе эта монография давно стала классической, в России ее идеи до сих пор не получили широкого распространения. В связи с этим в статье сделана попытка не только дать краткий дайджест идей американского ученого, но и рассмотреть ряд современных примеров, которые могут быть плодотворно проинтерпретированы в терминах концепции С. Льюкса, и осмыслить некоторые следствия усиления феномена власти в информационном обществе, где возникают широкие возможности для манипулирования общественным мнением. Для этого проводятся параллели между концепцией трех измерений власти С. Льюкса, доктриной имплозии Ж. Бодрийяра и теорией дефицита внимания Д. Дзоло.

Ключевые слова: политика, власть, институты, информация, имплозия, конкуренция

Введение: возврат к истокам

Вряд ли в сегодняшнем научном дискурсе есть более острая тема, чем тема власти. Политологи, социологи, историки и экономисты активно обсуждают как

---

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №16-02-00483-ОГН-А).

сущность власти, так и ее конфигурацию и свойства. Можно считать, что в социальных науках уже достигнут консенсус по поводу того, что все социальные и экономические процессы зависят от политической власти. В связи с этим классическая книга Стивена Льюкса [Льюкс 2010], вышедшая еще в 1974 г. в Лондоне², а теперь дошедшая и до российского читателя, не может не заинтересовать научную общественность.

Следует отметить, что реакция на эту книгу была и в России, и за рубежом, однако повсеместно она оказалась довольно вялой: так, в работах Максимилиано Лоренци [Lorenzi 2006] и Лоуренса Пайпера [Piper 2005] давался самый поверхностный обзор основных тезисов С. Льюкса. В статье Д. Шварца концепция С. Льюкса критиковалась за отсутствие в ней внятной эмпирической модели для дальнейших исследований и предложений по совершенствованию самой власти во всех ее измерениях [Swartz 2007]. К. Доудинг видела ценность анализа С. Льюкса в возможности провести различие между теми, кто доминирует сознательно и неосознанно, что в свою очередь позволяет различать такие случаи с этической точки зрения и не попасть в ловушку Фуко, который полагает, что все доминирующие акторы подчиняются одной и той же моральной ответственности [Dowding 2006]. Ник Робинсон показал, что большая часть ранней литературы о Евросоюзе, как правило, опиралась на первое измерение власти С. Льюкса, тогда как более поздняя подразумевала второе измерение власти, а современная использует уже ее третье измерение [Robinson 2006].

В России книга С. Льюкса вызвала в целом более эмоциональную и менее академичную реакцию. Так, в Московском государственном областном университете у студентов 4 курса в 2016 г. прошел семинар, посвященный недавно вышедшей книге и показавший большой интерес к ней со стороны студентов-политологов [Чеботарева 2016]. В рецензиях часто отмечалось, что «книга Льюкса, возможно, самая скучная и нечитабельная из всей новой книжной серии ГУ ВШЭ», однако читать ее все-таки рекомендовалось [Ветерков 2010]. На страницах ЖЖ интерпретации трех измерений концепции С. Льюкса иногда принимали афористичную форму: «первое лицо формирует монумент (символ), второе – его постамент, а третье – бытие, определяющее степень не критичного восторга от монумента» [Три стадии 2014]. Такие пассажи доказывают, что в России теория С. Льюкса пошла в массы и служит определенным теоретическим трафаретом к осмыслению современных событий.

Все сказанное свидетельствует о наличии общественного запроса на теорию власти, которая позволила бы более глубоко и адекватно интерпретировать современные события. Именно этим обстоятельством детерминировано переиздание классического политологического труда С. Льюкса; этим же обстоятельством определяется актуальность настоящей статьи, в которой мы постараемся дать исчерпывающий дайджест «теории измерений власти» и для лучшего проникновения в нее подтвердить современными примерами тезисы теории. Потребность в этом во многом связана с тем, что сам С. Льюкс не слишком хорошо структурировал свою концепцию, а главное, не снабдил ее достаточным количеством ярких примеров, которые бы продемонстрировали ее работоспособность. Задача данной статьи – компенсировать указанный пробел.

² Lukes S. (1974) *Power: a Radical View*, London: Macmillan.

Заметим, что наметившийся возврат к вопросам о власти не случаен. Начиная с классической политэкономии, феномен власти всегда был в центре внимания исследователей, однако математическая экономика отбросила этот аспект анализа. Сегодня уже становится совершенно очевидно, что игнорирование фактора власти делает все социальные теории во многом неполноценными. Именно поэтому современные бестселлеры по институциональной экономике (например, теория инклюзивных институтов [Аджемоглу, Робинсон 2015] и теория насилия [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011]) во главу угла ставят понятия элит и власти. В рамках этого нового тренда вполне уместно обращение к работе С. Льюкса, в которой понятие власти расширяется до уровня, адекватного современной информационной экономике.

Координаты власти по С. Льюксу

С. Льюкс полагает, что имеет смысл рассматривать *три измерения*, или *три координаты*, власти. При этой каждая последующая координата вскрывает более глубокий уровень проявления власти. Наличие трех измерений (координат) власти или политической силы позволяет говорить об 1) одномерном, когда учитывается одно измерение, 2) двумерном, когда рассматривается два измерения, и 3) трехмерном, когда в зоне анализа оказываются все три измерения, – подходах к пониманию феномена власти. Рассмотрим их подробнее.

Одномерный подход подразумевает одно измерение, когда происходит прямое столкновение двух политических сил, в котором одна из них побеждает, получая право на проведение решений на основе своих ценностей и мнений. Такая победа одерживается в поле открытой политической конкуренции и представляет собой разновидность принуждения. Следовательно, в процессе активных действий один соперник оказывается сильнее другого, что и позволяет говорить о том, что у него власти больше. В данном случае речь идет о «грубом» взаимодействии, когда победа одного участника означает физическое ограничение действий другого. Вербальные построения С. Льюкса могут быть схематично представлены на *рисунке 1*.

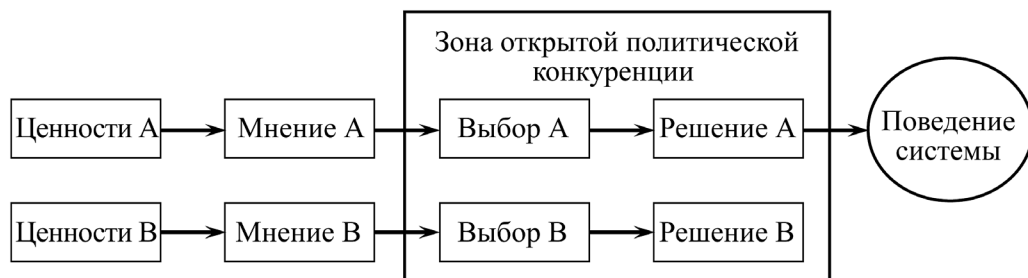

Рисунок 1. Первое (силовое) измерение власти

При одномерном подходе предполагается борьба двух политических сил, в которой побеждает сильнейший. Это самое простое и традиционное понимание власти как способность навязать свою волю другому, заставить делать то, что победитель считает правильным. На поверхности политической жизни мы наблюдаем именно это измерение власти. Примером данного типа проявления власти в современной России может служить победа Б.Н. Ельцина над своими оппонентами во время двух выборных кампаний. Причем если во время первой кампании Б.Н. Ельцин победил в относительно честной борьбе, то во время второй победа была во многом обеспечена его административным ресурсом в качестве президента страны, т.е. он использовал свою власть для ее дальнейшего сохранения. При этом сегодня уже почти на официальном уровне признается тот факт, что Г.А. Зюганов набрал голосов больше, чем Б.Н. Ельцин, однако контроль над избирательными участками позволил действующему президенту произвести подсчет в свою пользу. Таким образом, на первых выборах Б.Н. Ельцин победил честно, а на вторых – не вполне честно, но в обоих случаях он оказался сильнее в явной политической борьбе за власть. Аналогичная победа в открытой политической конкуренции была одержана В.В. Путиным на президентских выборах 2000 г.

Двухмерный подход подразумевает первое измерение плюс еще одно, когда происходит не прямое столкновение двух политических сил, в котором одна из них изначально лишается права проведения в жизнь своих решений. Такая победа одерживается заранее в поле латентной политической конкуренции и представляет собой разновидность господства. Следовательно, в процессе политической конкуренции один соперник оказывается настолько сильнее другого, что устраняет его из поля открытой конкуренции. В данном случае речь идет о смеси «грубого» и «тонкого» взаимодействия, когда победа одного участника достигается посредством физического недопущения более слабого соперника к политической борьбе. Схематично данный процесс представлен на рисунке 2.

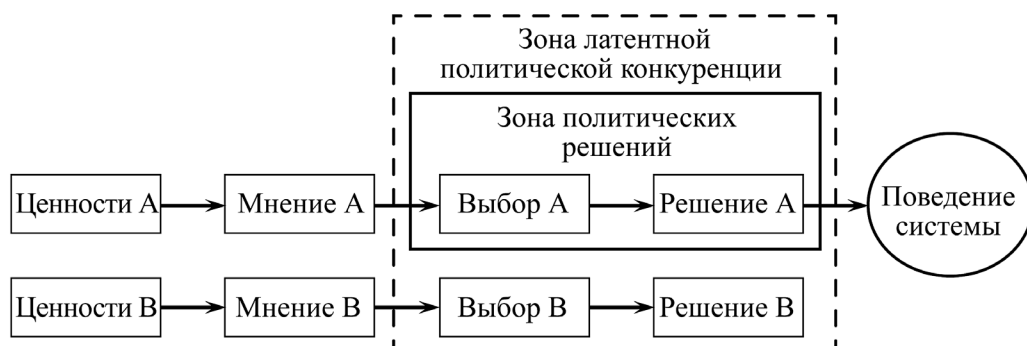

Рисунок 2. Второе (теневое) измерение власти

Борьба двух политических сил в рамках второго измерения власти представляет собой теневое измерение, в рамках которого один из соперников уже настолько силен, что гарантирует себе дальнейшее доминирование путем зачистки

политического пространства от потенциальных оппонентов. В этом случае политическая власть гегемона оказывается гораздо глубже, проявляя себя на более ранней стадии формирования самого конкурентного поля. Можно сказать, что политический гегемон в этом случае сам формирует политический рынок, с которого заранее устраняет всех нежелательных для него участников. Как правило, такую картину мы наблюдаем применительно к уже закрепившейся политической силе, которая благодаря своему тотальному господству ликвидирует возможные политические альтернативы.

Подчеркнем, что «грубое» физическое недопущение оппонентов на политический рынок достигается, как правило, посредством «тонкого» ограничения ментальной свободы избирателя. Иными словами, формируется такой общественный дискурс, в котором некоторые политические решения считаются неприемлемыми. Именно наличие такого информационного навеса позволяет не допускать радикальные политические альтернативы на политический рынок; в противном случае альтернативные силы консолидируются и образуют открытую политическую силу, которую нельзя игнорировать и с которой приходится бороться в открытом поле. Примером второго измерения власти в современной России может служить победа В.В. Путина практически на всех выборах президента, за исключением 2000 г., а наиболее яркий пример – это выборы 2018 г., когда в качестве претендентов на президентское кресло выступали заведомые аутсайдеры политической конкуренции – П.Н. Грудинин, В.В. Жириновский, К.А. Собчак, Г.А. Явлинский, Б.Ю. Титов, М.А. Сурайкин и С.Н. Бабурин, среди которых только первые две кандидатуры преодолели двухпроцентный барьер набранных голосов избирателей. Тем самым победа представителя власти была обеспечена задолго до выборов путем недопущения на выборы ярких политических оппонентов: в частности, оппозиционер А.А. Навальный, который представлял хоть какую-то угрозу в качестве политической альтернативы, к выборам 2018 г. допущен не был.

Трехмерный подход подразумевает первые два измерения плюс еще одно, когда происходит подавление политической конкуренции в зародыше путем манипулирования общественным мнением. В данном случае победа одерживается в самом начале политического цикла в поле информации и идеологии и реализуется путем формирования политической повестки. Такой тип власти сопряжен с подчинением ценностей и мнения избирателя господствующей идеологии и сокрытием истины. В данном случае политические конкуренты не просто ограничиваются в действиях, а просто устраняются в силу уничтожения альтернативных мнений и формирования на этой основе тотальной политической лояльности электората. Схематично этот процесс представлен на *рисунке 3*.

Если борьба политических сил в рамках первого подхода представляет собой *реальное (силовое)* измерение, в рамках второго – *теневое (скрытое)*, то в рамках третьего – *виртуальное (информационное)*, в рамках которого власть становится настолько всепроникающей, что осуществляет тотальное «выращивание» своих сторонников. В этом случае политическая власть гегемона проникает так глубоко, что влияет на культуру народа, т.е. на ценности, представления и установки масс. Фактически речь идет о том, что власть срастается с социумом без видимых конфликтов. Разумеется, в такой ситуации сама власть становится, по сути, беспредельной, ибо исчезает основа для политических альтернатив и конфликтов. Примером третьего измерения власти в современной России может служить победа В.В. Путина

на президентских выборах 2018 г. Согласно Центральной избирательной комиссии РФ, явка избирателей составила 67,5%, а число проголосовавших за В.В. Путина – 76,7% [Результаты выборов 2018]. Такая беспрецедентная победа в первом туре говорит о тотальной народной поддержке политического деятеля. При этом подчеркнем, что в 2018 г. результаты выборов практически никем – ни внутри страны, ни за ее пределами – не оспаривались в силу явного и самоочевидного лидерства В.В. Путина. Такой итог стал возможен только благодаря колоссальной идеологической пропаганде, развернувшейся в предыдущее президентское правление. Противостояние с Западом, присоединение Крыма, триумфальная зимняя Олимпиада Сочи-2014, война в Сирии в пользу законного правительства страны и другие политические события на протяжении многих лет подавались в СМИ как важные и неоспоримые достижения. Не удивительно, что в сознании масс фигура В.В. Путина в качестве президента стала также безальтернативной.

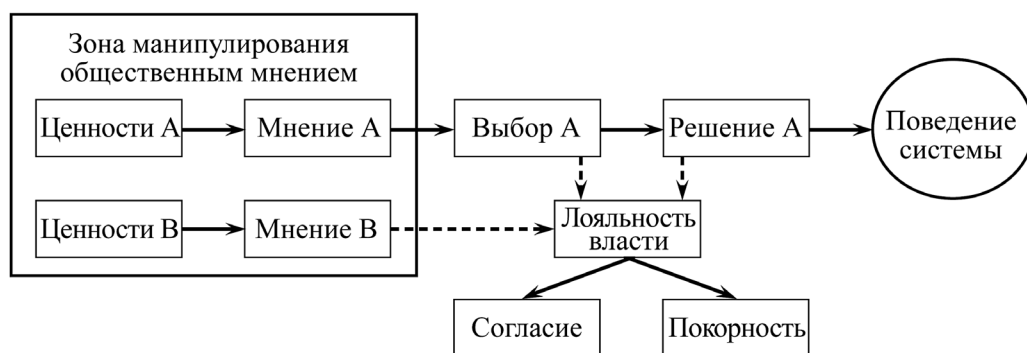

Рисунок 3. Третье (информационное) измерение власти

Здесь и далее мы абстрагируемся от спорного вопроса о том, как следует классифицировать все описанные события – положительно или отрицательно. Этот вопрос является во многом субъективным, однако для нас имеют значение сами приведенные примеры, которые идеально вписываются в концепцию С. Льюкса. Более того, С. Льюкс уточняет, что при реализации третьего измерения власти возникающий эффект лояльности власти может достигаться двумя способами – в сильной форме (согласия) и в слабой форме (покорности) [Льюкс 2010, с. 182]. Если человек искренне солидарен с официальной идеологией, то он выражает согласие, в противном случае он, понимая бесполезность протеста, покоряется, присоединяясь к большинству. Примечательно, что даже если человек изначально абсолютно убежден в ложности навязываемых ему мнений и установок, то он все равно рискует скатиться к лояльности за счет формирования «ложного сознания», когда он проходит своеобразную «идеологическую натурализацию».

Подводя предварительные итоги, резюмируем свойства власти. Первое ее измерение – это победа в результате лобового столкновения политических конкурентов; второе – это устранение более сильным соперником даже самой

возможности лобового столкновения с оппонентами путем их зачистки; третье – это формирование лояльного избирателя путем его информационной и идеологической обработки.

Нет никакого сомнения, что третье измерение власти по С. Льюксу сегодня стало уже обязательным для социального анализа. Не случайно СМИ называют четвертой властью – помимо законодательной, исполнительной и судебной. В этой связи интересно, что в России долгое время власть игнорировала это измерение и, как следствие, проигрывала многие политические раунды, однако сегодня российское руководство наверстывает это упущение.

Расширение области применения концепции С. Льюкса

Выше мы привели самые простые и хрестоматийные приложения концепции С. Льюкса, однако в жизни три измерения власти проявляют себя гораздо более разнообразно. В связи с этим рассмотрим два дополнительных ракурса проблемы: международный аспект политической конкуренции и культурную сферу как элемент политической борьбы.

Общего алгоритма «включения» трех измерений власти, как оказывается, нет. Он несколько видоизменяется в зависимости от конкретной ситуации: так, например, наличие двух измерений, как правило, влечет за собой задействование третьего. В этом случае власть последовательно укрепляется на каждом из трех измерений. Однако в некоторых случаях возникает ситуация, когда невозможность доминирования на уровне первого измерения требует активизации на двух других уровнях. Типичным примером такой ситуации может служить международная политическая конкуренция: так, противостояние СССР и США во время холодной войны отрицало чью-либо победу в результате прямого военного столкновения; нельзя было и «зачистить» оппонента, игнорируя его в серьезных международных делах, однако можно было перейти к третьему измерению власти и вести большую идеологическую и информационную работу на всех уровнях, что и сделали Соединенные Штаты. Пропаганда западного образа жизни, богатства капиталистических стран и демократических ценностей привела к постепенной эрозии морали политической элиты СССР, которая закончилась позорной сдачей страны без видимых причин ее крушения. Фактически медийные вбросы в информационное поле Советского Союза идеи о легитимации привилегированного положения правящей политической верхушки страны стали причиной ее отказа от социалистических ценностей с последующим демонтажем всей ранее построенной системы. Причем широкие массы населения в момент развала СССР не выступили за его сохранение, а по сути приветствовали свершившийся факт. Тем самым победа США в холодной войне с СССР была тотальной и обеспечивалась именно на уровне третьего измерения власти.

Другим примером может служить многолетнее противостояние между США и Северной Кореей, которая вопреки всем препятствиям создала свое атомное оружие и за счет этого вышла из-под прямого контроля извне. Победить такого соперника в прямом столкновении Соединенные Штаты уже не могут в силу слишком больших возможных потерь, а также из-за патронажа страны

со стороны России и Китая. В этом случае администрация США перешла к действиям в рамках второго измерения власти – к игнорированию Северной Кореи, недопущению ее к решению международных вопросов, экономической и политической блокаде и тотальным экономическим санкциям. Тем самым осуществлялась своеобразная зачистка международного политического пространства от нежелательного участника – Северной Кореи. Параллельно в СМИ почти всех стран мира была развернута кампания против лидера страны Ким Чен Ына: повсеместно распространялась ложная информация о нем, о якобы имевших место казнях по его приказу разных политических и гражданских лиц страны, что полностью дискредитировало политика, но ни в какой степени не соответствовало реалиям – все эти несправедливо убиенные лица, как оказывается, до сих пор живы и здоровы. Более того, в книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона, ставшей мировым бестселлером, был широко растиражирован убогий образ коммунистической страны: на ночных снимках Корейского полуострова из космоса видно, как Южная Корея залита ярким светом, в то время как ее северный сосед погружен в полную тьму из-за нехватки электричества [Аджемоглу, Робинсон 2015, с. 101]. Таким образом, результаты борьбы двух государств в рамках третьего измерения служили делу оправдания санкций в отношении одного из них на уровне второго измерения власти.

Разумеется, первое измерение власти всегда остается в арсенале страны-гегемона. Например, война США во Вьетнаме велась за влияние в регионе и является демонстрацией действий в рамках первого уровня измерения власти. Поддержка со стороны СССР не позволила Соединенным Штатам победить в этой войне, однако сами военные действия, как и все предыдущие примеры, были направлены на ликвидацию политического оппонента в целях формирования на капиталистической основе гомогенного политического пространства. Впоследствии, после краха СССР, боевые действия США в Югославии были также проявлением политики власти в рамках первого измерения, и отсутствие прикрытия в лице Советского Союза позволило Штатам провести успешную операцию по усмирению Сербии. В данном случае также происходило «выравнивание» политического ландшафта Европы на базе капиталистической идеологии.

Подчеркнем, что политика в рамках второго и третьего измерения власти направлена на формирование отнюдь не образа врага, а образа морального уродца, в котором ужасно все и который на органическом уровне вызывает полное неприятие. Например, страна (Северная Корея), в которой отсутствует ночное освещение, вызывает смесь глумления и сожаления. Ее лидер (Ким Чен Ын), который отдает приказ о расстреле своего дяди и своей любовницы, вызывает смесь ужаса и отвращения. Сегодня аналогичная карта разыгрывается Штатами в отношении России и В.В. Путина. Цель таких действий – обречь нелояльные к США государства на политический и экономический ostracism, за счет этого ослабить их и со временем устранить в качестве помехи к мировой гегемонии.

Другой интересный пример хотелось бы привести из культурной жизни Америки, и связан он с творчеством одного из самых известных и талантливых писателей США – Дж. Лондона. Как это ни парадоксально, но этот автор при всех своих достоинствах (а он в свое время был самым дорогим писателем в мире) стоит на обочине американской литературы. В официальном дискурсе Дж. Лондон занимает второстепенное место беллетриста для юношества, в то время как такие

малоинтересные писатели, как М. Твен, читать которого почти невозможно, стоит неизмеримо выше. Возникает сакраментальный вопрос: почему Америка, так трепетно относящаяся к своим достижениям, игнорирует одного из самых великих своих писателей. Ответ до очевидности прост: Дж. Лондон был социалистом в самой капиталистической стране мира, что совершенно недопустимо. Свои социалистические взгляды он не скрывал и постоянно выступал с критикой капитализма. Человеку, написавшему книгу очерков «Люди бездны», роман «Железная пята» и пьесу «Кража», американский истеблишмент не мог простить такого противостояния священным принципам существования страны. К нему стали относиться как к умственному инвалиду, который запутался в жизни и не понял социальной основы прогрессивного мира. В отличие от Дж. Лондона, М. Твен постоянно иронизировал над современным ему обществом, откровенно высмеивал его пороки, но никогда не замахивался на священные основы, связанные с властью капитала. Поэтому его творчество принимается благосклонно и при сравнении с его великим соратником именно ему отдается пальма первенства. Разумеется, таких примеров можно привести множество. В их основе лежит работа власти на втором уровне, когда в сфере культуры осуществляется своеобразная цензура, в результате которой некоторые ее достижения либо замалчиваются, либо приносятся в жертву, либо вообще ликвидируются во избежание подрыва основ капиталистического строя. Правящая политическая верхушка следит за тем, чтобы в народе не возникало симпатий к людям, в том числе известным писателям, не лояльным к выстроенной системе ценностей.

Архитектура власти по С. Льюксу

Рассмотрение трех измерений власти, по С. Льюксу, провозглашает не просто уровни власти, но ее возможности и алгоритмы проявления. Однако это представление будет неполным, если не учитывать некоторые дополнительные свойства власти, и в этих целях С. Льюкс предлагает простую схему (*рисунок 4*). Как видно, в компетенцию власти входит как генерирование решений, так и их реализация. Причем первая компетенция ответственна за формирование свойства гибкости институтов и адекватности решений, тогда как вторая компетенция направлена на поддержание сильных институтов. Более того, вторая компетенция направлена на поддержание сильных институтов. Более того, сильные институты – это тройственная способность, включающая глубину (собственно силу), широту (круг решаемых проблем) и универсальность (независимость от контекста и обстоятельств) власти. Все эти качества достигаются действиями в ранее рассмотренных трех измерениях власти, однако, как оказывается, этого недостаточно для понимания сущности власти. Рассмотрим этот случай на конкретном примере.

Сегодня США фактически уже утратили свою экономическую гегемонию, которая длилась более века: в 2014 г. ВВП Китая по паритету покупательной способности превысил ВВП США, а в 2016 г. преимущество Китая достигло 15,5%. Это означает начало глобальной геополитической инверсии (ГГПИ), когда одного мирового лидера (США) постепенно замещает другой лидер (Китай), при этом поражение США произошло при изумительном владении методами всех трех измерений власти. Как же такое могло произойти? И могло ли быть иначе?

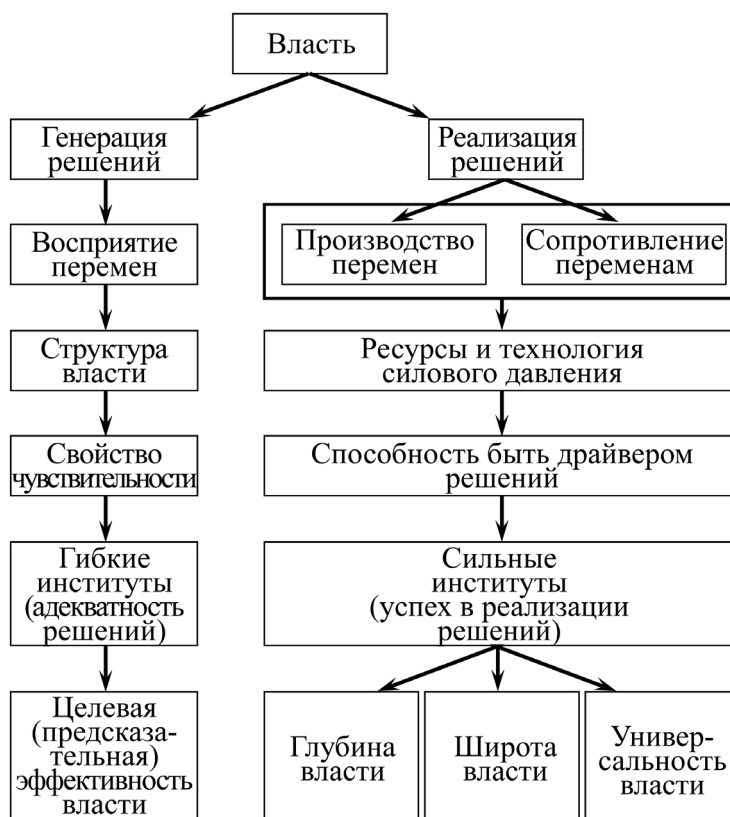

Рисунок 4. Архитектура власти

Как оказывается, даже идеальные действия в трех властных измерениях не гарантируют от потери власти. Это связано с тем обстоятельством, что сильные институты способны позволить продавливать любые политические решения, в том числе направленные на сопротивление переменам, но при этом они могут быть изначально неадекватными новым реалиям и переменам, а потому все равно будут неэффективными. В случае ГППИ мы имеем дело с так называемыми циклами накопления капитала Дж. Ариги, которые требуют периодической смены государства-лидера [Ариги 2006]. Такая замена возникает из-за устаревания старой структуры власти, которая становится уже негодной для решения новых геополитических задач. Примечательно, что администрация Д. Трампа делает титанические усилия для того, чтобы перезапустить цикл накопления капитала в рамках старой географической юрисдикции, однако из этого ничего не получается. Почему?

В этой точке анализа С. Льюкс мимоходом делает очень важное замечание о том, что власть нельзя перераспределить, т.к. ее поддерживает соответствующая структура власти (рисунок 4), а структуру по определению нельзя перераспределить, ее можно только разрушить и построить заново [Льюкс 2010, с. 105]. Мировая власть США поддерживается соответствующей структурой власти и ее нельзя

слегка подкорректировать, чтобы снять глобальные конфликты с такими конкурентами, как Китай и Россия. Фактически даже небольшая уступка власти со стороны Соединенных Штатов требует практически полного демонтажа имеющейся архитектуры глобальных властных сетей, что чревато полной потерей позиций страны. Иными словами, власть является целостными и неделимым феноменом, который не способен к быстрым и незначительным переливам, хотя это не означает, что структура власти не может быть скорректирована и незначительно перестроена. Теоретически это возможно, однако на практике эта задача из разряда неразрешимых, причем чем масштабнее требуемая перестройка, тем больше вероятность того, что она окажется невозможной.

Структура власти в силу своей природы является чрезвычайно консервативной, что и порождает инерционность самой власти. В связи с этим довольно часто старые структуры власти оказываются неспособны быстро перестроиться, в том числе из-за реваншистских действий представителей властных структур, и тем самым порождают перемещение центра власти в другую географическую зону, где выстраивается новая структура, более адекватная изменившимся обстоятельствам. Именно задержками в перестройке властных структур к переменам обусловлены циклы накопления капитала Арриги, когда в истории человечества в качестве мировых центров капитала последовательно выступали Генуя, Венеция, Голландия, Великобритания, США и в настоящее время Китай.

Из сказанного вытекает, что никакие измерения власти не являются достаточными для ее удержания, если утеряны свойство чувствительности и предсказательная эффективность системы принятия решений (*рисунок 4*). Тем самым любая власть не фатальна и может быть заменена. Апофеозом этого принципа становится лимитирование срока правления представителей высшей исполнительной власти практически во всех странах мира. В основе этого ограничения лежит факт бесконечного укрепления структуры власти с постепенной потерей свойства чувствительности к переменам. Именно поэтому во избежание революций и военных переворотов власть периодически должна передаваться другим лицам и группам для формирования новых властных структур.

Специфика власти нового времени

Технологический прогресс и возникновение третьего измерения власти ведут к кардинальному изменению всего политического процесса. Прежде всего это связано с превращением политической конкуренции в политическую олигополию – конкуренцию немногих. Более того, сама политическая борьба приобретает изрядную долю автономии, когда массы выступают в качестве пассивных зрителей разворачивающихся баталлий между претендентами на власть. Здесь есть несколько важных понятий, которые позволяют осознать глубинные изменения в природе самой власти XXI в.

Возрастание роли третьего измерения власти стало возможным благодаря формированию информационного общества, однако поток сведений, обрушивающийся на современного человека, приобрел поистине ужасающие размеры. При этом помимо потребления информации многие люди вовлечены в сам

процесс ее производства³. От всего этого у человека возникает синдром информационного переполнения, который, пользуясь терминологией Жана Бодрийера, принимает форму имплозии, т.е. жизненная энергия субъекта уже не сублимируется для проявления вовне (в том числе в форме революционных действий по свержению действующей власти), а рассеивается внутри производственной и семейной подсистем – на выполнение своих должностных, семейных и информационных обязанностей. Иными словами, эксплозия, когда энергия индивидуума концентрируется с последующим единократным высвобождением в виде мощных действий по преобразованию мира, заменяется имплозией, когда энергия рассеивается на мелкие рутинные операции в рамках бытовых задач существующего социального порядка [Бодрийер 2016]. Более того, по мнению Ж. Бодрийера, большое количество информации становится неотличимым от шума и приводит к девальвации ее смысла. И это помимо того, что сама информация представляет собой искаженный образ мира, несущий в себе преднамеренные и непреднамеренные ошибки [Бодрийер 2016, с. 113].

Развивая данную идею, Данило Дзоло говорит о возникновении феномена дефицита внимания со стороны политического электората. По его мнению, длительность времени, в течение которого люди способны сохранять внимание, поразительно мало различается от индивида к индивиду; она не увеличивается с ростом знаний и интеллектуальных способностей; технологически внимание заменить нельзя. На протяжении тысячелетий в процессе социальной эволюции биологические и неврологические основы внимательности не изменяются, тогда как потребность в ней резко увеличивается. В результате возникает узкое место эволюционного процесса, когда разнообразие и интенсивность пропагандистских приемов растут, а ответом становится паралич внимания со стороны электората. Достижение истинного консенсуса по политическим вопросам в условиях постоянно рассеянного внимания избирателей оказывается проблематичным и заменяется определенными процедурами [Дзоло 2010]. Таким образом, в информационном обществе появляется такой новый и нуждающийся в капитализации экономический ресурс, как способность людей сохранять внимание, причем этот ресурс весьма ограничен и обладает низкой эластичностью [Дзоло 2010, с. 247]. Такое положение вещей ведет к появлению в постиндустриальных сообществах феномена безосновательной покорности.

Рассмотренные эффекты – имплозия, девальвация смысла и дефицит внимания – приводят к политической апатии масс, когда диктаторы могут быть избраны законным демократическим путем. Как утверждает Д. Дзоло, для признания режима демократическим необходимо рассматривать не ценности, который он защищает, и не цели, которые этот режим преследует, а исключительно процедуры правления, которые приводят к реализации определенных целей и ценностей. Следовательно, демократическая модель правления вполне совместима с любыми тоталитарными целями и ценностями [Дзоло 2010, с. 166]. Более того, традиционная

---

³ Например, сотрудник нынешних российских вузов и институтов должен составлять индивидуальные планы собственной нагрузки, готовить полугодовые и годовые отчеты о своей работе, писать огромное количество статей, участвовать в исследовательских проектах с проведением соответствующих расчетов, договариваться с журналами о публикации своих материалов, следить за возможностями получения грантов и коммерческих договоров, готовить рекламные буклеты своих разработок и т.п.

демократия все больше подвергается угрозе замены замаскированными формами технократии, которые способны управлять сложностью с меньшими затратами денег, времени и внимания.

Подводя итог сказанному, можно сказать, что возникновение третьего измерения власти в зрелых формах ведет к тоталитаризму, когда лидер получает возможность «выращивать» избирателя с заранее заданными установками, которые впоследствии поддержат правителя путем прямых и честных демократических выборов. На практике этот эффект уже сейчас проявляется в продлении сроков правления высших должностных лиц. Например, правление В.В. Путина в России длится уже почти 20 лет и это никого не возмущает и не удивляет. Более того, ему выдан народный мандат еще на один президентский срок, к концу которого время его правления составит четверть века. Ничего сверхъестественного в этой ситуации нет, поскольку население не видит смысла менять власть в условиях высокой неопределенности. Наоборот, более длительный срок правления политического лидера повышает горизонт его планирования и ведет к формированию стратегически более глобальных и эффективных решений. Похожая ситуация происходит и в Китае, где в марте 2018 г. депутаты Всекитайского собрания народных представителей единодушно одобрили принятие поправки в Конституции страны, отменяющей ограничение двумя пятилетними сроками пребывания на посту председателя и вице-председателя КНР. Таким образом, отныне председатель КНР может избираться без ограничений каждые пять лет на сессии законодательного органа, а нынешний лидер страны Си Цзиньпин фактически становится пожизненным правителем [В Пекине завершилась сессия 2018]. В данном случае народ Китая также не видит смысла переизбирать политического лидера страны, коль скоро он ведет ее в правильном направлении. Примечательно, что эта тенденция проявляется повсеместно, включая традиционно демократические государства: так, в 2018 г. Ангела Меркель стала канцлером Германии в четвертый раз подряд [Меркель стала канцлером 2018]; к концу нынешнего мандата срок ее пребывания на посту главы немецкого правительства составит 17 лет.

Заключение: глобализация власти?

Три измерения власти, введенные в научный оборот С. Льюксом, стали уже стандартной аналитической конструкцией политологов, социологов и экономистов. Такое понимание феномена власти гораздо глубже и плодотворнее всех предыдущих версий. Однако за десятилетия, прошедшие с момента выхода в свет книги С. Льюкса, обозначилась новая тенденция в развитии власти – ее глобализация. За это время власть превратилась во всеобъемлющее явление, которое стало не просто элементом социальной реальности, но и той силой, которая сама формирует эту реальность по своему усмотрению. Власть конкретного субъекта (группы, партии и т.п.), однажды возникнув, демонстрирует склонность к тотальной укорененности, отрицающей ее сменяемость. Огромную роль в этом свойстве власти играет то самое третье измерение, которое было раскрыто С. Льюксом.

В более широком смысле можно говорить, что за последние полтора столетия управляемость социальной системой увеличилась многократно, равно как и суще-

ственно возросли масштаб и мощь государственной власти. Возникновение информационных технологий воздействия на общественное сознание сдвигает влияние власти в самое начало общественного бытия, на этап формирования ценностей, представлений и установок населения, т.е. на этап формирования культурных кодов. Это новый вызов со стороны власти, который во времена С. Льюкса был еще незаметен.

Сильная власть позволяет создавать могущественные государства и эффективные социальные системы, но неограниченная власть ведет к крушению этих систем. Где предел власти? Есть ли он вообще? Какая форма власти является наиболее предпочтительной? Следует ли власть ограничивать? На эти вопросы концепция С. Льюкса ответов не дает, однако они могут быть найдены новыми поколениями политологов и социологов только в рамках его аналитической схемы, ее всестороннего углубления и расширения, и в этом состоит непреходящее значение его «радикального взгляда».

Литература

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ.
- Арриги Дж. (2006) Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего.
- Бодрийяр Ж. (2016) Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ.
- В Пекине завершилась сессия Всекитайского собрания народных представителей (2018) // РИА Новости. 20 марта 2018 // <https://ria.ru/world/20180320/1516806997.html>
- Ветерков В. (2010) Власть: Радикальный взгляд // Актуальные комментарии. 3 июня 2010 // http://actualcomment.ru/vlast_radikalnyy_vzglyad.html
- Дзоло Д. (2010) Демократия и сложность: реалистический подход. М.: ВШЭ.
- Льюкс С. (2010) Власть: Радикальный взгляд. М.: ВШЭ.
- Меркель стала канцлером в четвертый раз (2018) // РИА Новости. 14 марта 2018 // <https://ria.ru/world/20180314/1516323401.html>
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгайт Б. (2011) Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара.
- Результаты выборов Президента Российской Федерации (2018) // ЦИК РФ. 23 марта 2018 // <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/>
- Три стадии понимания Власти (2014) // Livejournal.com. 4 ноября 2014 // <https://schegloff.livejournal.com/904980.html>
- Чеботарева И.В. (2016) Власть: Радикальный взгляд // Российское общество политологов. 5 мая 2016 // <http://politmos.ru/4813-stiven-lyuks-vlast-radikalnyy-vzglyad.html>
- Dowding K. (2006) Three-Dimensional Power: A Discussion of Steven Lukes' Power: A Radical View // Political Studies Review, vol. 4, no 2, pp. 136–145 // <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1478-9299.2006.000100.x>
- Lorenzi M. (2006) Power: A Radical View by Steven Lukes // Crossroads, vol. 6, no 2, pp. 87–95 // <https://ru.scribd.com/document/105323253/Power-A-Radical-View-by-Steven-Lukes-1974>
- Piper L. (2005) Book Review: Power: A Radical View // Theoria, vol. 52(108), pp. 118–122 // https://www.researchgate.net/publication/300004118_Power_A_Radical_View
- Robinson N. (2006) Learning from Lukes?: The Three Faces of Power and the European Union. Paper for the ECPR Research Sessions, Nicosia, April 2006 // <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/b40088b9-6ac4-44cf-90da-ee843ce5f1a0.pdf>
- Swartz D.L. (2007) Recasting Power in its Third Dimension Review of Steven Lukes, Power: A Radical View. New York: Palgrave Macmillan, 2005 // Theory and Society, vol. 36, no 1, pp. 103–109 // <http://www.bu.edu/av/core/swartz/recasting-power-in-its-third-dimension.pdf>

Measurement of Power by Steven Lukes

Book Review: Lukes S. (2010) 'Vlast': Radikal'nyj vzglyad [Power: a Radical View], Moscow: HSE.

E. BALATSKY*

*Evgeny Balatsky – DSc in Economics, Professor, Director of the Centre for Macroeconomic Research, Financial University under the Government of the Russian Federation; Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. Address: room 219, 4, 4th Veshnyakovskij Passage, Moscow, 109456, Russian Federation. E-mail: evbalatsky@inbox.ru

Citation: Balatsky E. (2019) Measurement of Power by Steven Lukes. *Mir Rossii*, vol. 28, no 2, pp. 172–187 (in Russian). DOI: 10.17323/1811-038X-2019-28-2-172-187

Abstract

In 2010, Steven Lukes' "Power: a Radical View" was first published in Russian. Although this monograph has long been a classic in international political discourse, its ideas are still largely unknown to Russian scholars. The current review briefly presents the core ideas of the book, but also considers several modern cases that can be fruitfully analyzed using Lukes' conceptual framework. To this end, the article reintroduces his conceptual framework with the purpose of better understanding how each of the three dimensions of power manifest themselves in terms of when competition is enacted within a political cycle. It is shown that the deeper the cut in power, the closer the competition towards the beginning of political cycle and the stronger the competition in external interactions. All three dimensions of power are illustrated using elections in USSR and Russia. Several additional cases are also reviewed, including, for instance, USA, North Korea, Vietnam and a handful of others, in order to illustrate other cases of political struggle in the international arena. The author also considers the sphere of culture, and, particularly, the intentional silencing of achievements of certain writers for ideological reasons, which is ultimately determined by the political confrontation between different social orders. An important conclusion from Lukes' conceptual framework is his thesis about the integrity and indivisibility of power, and ultimately the impossibility of its redistribution and sharing. The review also reflects on some of the consequences of the strengthening of power in the information society, which provides ample opportunities for manipulating public opinion. To this end, parallels are drawn between Lukes' three-dimensional concept of power, the implosion doctrine of Jean Baudrillard and the theory of attention deficit of Danilo Zolo. It shows that the mastery of the third (informational) dimension of power by ruling elites allows them to greatly extend their stay in power by dampening apparent discontent among the population and social conflicts.

Key words: politics, power, institutions, information, implosion, competition

References

- Arrighi G. (2006) *Dolgiy dvadtsatij vek: Dengi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The Long Twentieth Century. Money, Power, and the Origins of Our Times], Moscow: Territoriya budushchego.
- Asemoglu D., Robinson D. (2015) *Pochemu odni strani bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishcheti* [Why Nations Fail. The Origins of Power, Prosperity, and Poverty], Moscow: AST.
- Baudrillard J. (2016) *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and Simulation], Moscow: POSTUM.
- Chebotaeva I.V. (2016) *Vlast': Radikalnij vzglyad* [Power: a Radical View]. *Rossiyskoe obschestvo politologov*, May 5, 2016. Available at: <http://politmos.ru/4813-stiven-lyuks-vlast-radikalnyy-vzglyad.html>, accessed 31.01.2019.
- Dowding K. (2006) Three-Dimensional Power: A Discussion of Steven Lukes' Power: A Radical View. *Political Studies Review*, vol. 4, no 2, pp. 136–145. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/j.1478-9299.2006.000100.x>, accessed 31.01.2019.
- Lorenzi M. (2006) Power: A Radical View by Steven Lukes. *Crossroads*, vol. 6, no 2, pp. 87–95. Available at: <https://ru.scribd.com/document/105323253/Power-A-Radical-View-by-Steven-Lukes-1974>, accessed 31.01.2019.
- Lukes S. (2010) *Vlast': Radikalnyj vzglyad* [Power: a Radical View], Moscow: HSE.
- Merkel stala kantslerom v chetvertij raz (2018) [Merkel Became the Chancellor for the Fourth Time]. *RIA Novosti*, March 14, 2018. Available at: <https://ria.ru/world/20180314/1516323401.html>, accessed 31.01.2019.
- North D., Wallis J., Weingast B. (2011) *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pismennoj istorii chelovechestva* [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History], Moscow: Institut Gaydara.
- Piper L. (2005) Book Review: Power: A Radical View. *Theoria*, vol. 52(108), pp. 118–122. Available at: https://www.researchgate.net/publication/300004118_Power_A_Radical_View, accessed 31.01.2019.
- Rezultaty vivorov Prezidenta Rossijskoj Federatsii (2018) [The Results of the Elections of the President of the Russian Federation]. *Central Election Commission of Russian Federation, March 23, 2018*. Available at: <http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/itogi-golosovaniya/>, accessed 31.01.2019.
- Robinson N. (2006) *Learning from Lukes?: The Three Faces of Power and the European Union*. Paper for the ECPR Research Sessions, Nicosia, April 2006. Available at: <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/b40088b9-6ac4-44cf-90da-ee843ce5f1a0.pdf>, accessed 31.01.2019.
- Swartz D.L. (2007) Recasting Power in its Third Dimension Review of Steven Lukes, Power: A Radical View. New York: Palgrave Macmillan, 2005. *Theory and Society*, vol. 36, no 1, pp. 103–109. Available at: <http://www.bu.edu/av/core/swartz/recasting-power-in-its-third-dimension.pdf>, accessed 31.01.2019.
- Tri stadii ponimaniya Vlasti (2014) [Three Stages of Understanding Power]. *Livejournal.com*, November 4, 2014. Available at: <https://schegloff.livejournal.com/904980.html>, accessed 31.01.2019.
- V Pekine zavershilas' sessiya Vsekitajskogo sobraniya narodnikh predstavitelej (2018) [The Session of the National People's Congress Ended in Beijing]. *RIA Novosti*, March 20, 2018. Available at: <https://ria.ru/world/20180320/1516806997.html>, accessed 31.01.2019.
- Veterkov V. (2010) *Vlast': Radikalnyj vzglyad* [Power: a Radical View]. *Aktualnye komentarii*, June 03, 2010. Available at: http://actualcomment.ru/vlast_radikalnyy_vzglyad.html, accessed 31.01.2019.
- Zolo D. (2010) *Demokratiya i slozhnost': realisticheskij podkhod* [Democracy and Complexity: A Realist Approach], Moscow: HSE.